

О "РАЗУМНОСТИ" СОВРЕМЕННОЙ РАЦИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛИЧНОСТИ

© 2020 Маховиков Александр Евгеньевич
кандидат философских наук, доцент
Самарский государственный экономический университет
E-mail: shentala_sseu@inbox.ru

Ключевые слова: личность, рациональность, истина, прагматизм, "разумность", когнитивно-конструктивная реальность, пертинентность, перформативность, информация, знание.

Рассматривается тезис о том, что возникновение в условиях информационного общества нового постнеклассического типа рациональности обусловило и формирование нового смысла "разумности" в современной рациональной деятельности личности. Специфической особенностью его становится то, что эта "разумность" превращается в некую прагматическую матрицу, гносеологическим основанием которой вместо объективного истинного знания является информация. Это неизбежно ведет к преодолению в рациональной деятельности современной личности различий между реальным и нереальным, аутентичным и неаутентичным, между истинным и ложным. Понятие "разумности" для нее теперь вмещает в себя такие смыслы, как гетерогенность, эклектизм, совмещение несовместимого, плюрализм и право на равнозначное существование различных парадигм, а также возможность преодоления бинарного мышления, где стираются границы всякой онтологической определенности.

Проблема рациональности всегда "состоит в выяснение смысла "разумности" как предикации (бытия, действия, отношения, цели и т.д.)"¹, поэтому и связана она не только с пониманием процесса познания, но и с соотношением смысла выбранной им познавательной цели с общепринятой системой ценностей, то есть с целеполагающей, целесообразной, "разумной" или рациональной деятельностью личности. В этой связи, сегодня особое внимание привлекает как раз понимание смысла "разумности" современной рациональной деятельности личности, так как результаты ее проявляются в глобальном цивилизационном развитии самым парадоксальным образом. С одной стороны, эта разумная деятельность характеризуется вполне понятными успехами и достижениями в науке и научно-технической сфере, а с другой - невероятно, но факт, эта же деятельность обуславливает возникновение глубокого и системного цивилизационного кризиса, который уже поставил под сомнение будущее всего человечества. Понять природу этой парадоксальности в современной рациональной деятельности личности невозможно без анализа понятия "разумности" как ее основания, то есть нам необходимо ответить на вопрос: "в каком смысле (смыслах) мы вообще можем сегодня говорить о рациональности"².

Известно, что сам феномен рациональности в процессе цивилизационного развития всегда был и исторически, и культурно обусловлен, поэтому смысл его "разумности" необходимо рассматривать, прежде всего, в тесной связи с типологизацией познавательной деятельности личности. И в рамках этой типологизации мы видим, что на протяжении многих столетий система ценностей классической рациональности была определяющей в понимании смысла "разумности" во всей жизнедеятельности личности. Но в

XX веке специфика цивилизационного развития привела к появлению новых типов неклассической и постнеклассической научной рациональности, которые, имея в своей основе разные эпистемологические основания, создали необходимые условия для формирования нового смысла "разумности". Так, если в классическом типе рациональности "разумность" всегда была основана на истинном и объективном знании, адекватно отражающем объекты реально существующего мира, то в рамках неклассического типа "укореняется норма, допускающая альтернативные теоретические описания одной и той же реальности, в каждом из которых может содержаться момент объективно - истинного знания"³. В рамках же постнеклассической рациональности, появление которой связано с формированием и развитием информационного общества, происходит вообще полное разрушение прежнего идеала ценностно-нейтрального исследования и объективно-истинного знания, так как система рациональных ценностей здесь "не только не допускает, но и предполагает включение аксиологических факторов в состав объясняющих положений"⁴. Таким образом, здесь новый смысл "разумности" рациональной деятельности личности обусловлен больше не внутринаучными, а уже заданными извне социальными целеполаганиями.

Это ведет к тому, что в рамках новой системы постнеклассической рациональности объективность и истинность как важные и необходимые гносеологические характеристики понимания "разумности" приобретают совершенно иное, второстепенное значение. Возникает новая когнитивная познавательная деятельность, которая рассматривает реальность уже прежде всего с точки зрения информационных процессов, а накопление информации представляет собой теперь извлечение из этой реальности лишь тех смыслов, которые необходимы для личности в решении каких-либо ее конкретных прагматических задач. При этом соотносительность с объективной истиной уже не имеет для нее никакого значения и гносеологические основания уступают место основаниям аксиологическим, где особое внимание личности привлекают адаптивность и эвристическая полезность. Познавательный процесс при этом воспринимается принципиально иначе, то есть гипотетично не более как система гипотез, доступных на данном этапе рациональной деятельности личности. Поэтому вполне понятным становится то обстоятельство, что доминирующее значение в постнеклассической рациональности в понимании смысла "разумности" приобретает уже не научное знание или истина, а информация, которая становится здесь общенаучной категорией и уже в этом статусе в совокупности с общенаучным информационным познавательным методом превращается в инструмент познавательной рациональной деятельности личности. Конечно, при этом не вся имеющаяся в ее распоряжении информация принимается ею в качестве основания рациональной деятельности, но уже наличие этой информации теперь становится единственно необходимым условием для функционирования такой важнейшей для этой личности цивилизационной ценности, как свобода ее рационального выбора.

Вместе с тем, мы должны обратить внимание и на то, что по существу своего определения информация никогда не рассматривалась как результат сложного познавательного процесса, а отражала в себе лишь некоторое "сообщение, осведомление о положении дел, сведения о чем-либо, передаваемые людьми"⁵. В соответствии с этим гносеологическим статусом информация с момента своего возникновения характеризуется в системе рациональных ценностей как феномен амбивалентный, способный в процессе своего существования репродуцировать одновременно как знание, так и незнание. В результате этого происходит формирование совершенно иного смысла "разумности" в

рациональной деятельности личности. Так, если в классической рациональности только объективное и истинное знание рассматривается как необходимое основание "разумности", то в рамках новой системы рациональных ценностей в качестве такового основания личность рассматривает именно информацию, которая "оценивается не на истинность, как информация, претендующая на статус знания, а лишь на полноту, точность, и прочие параметры "достаточности" для выбора реакции из уже имеющихся или задаваемых возможностей"⁶. Получается, что "разумность" для современной личности вполне может быть основана и на ложной или неполной, или даже сфальсифицированной информации, которая при этом отличается еще и своим исключительно субъективным характером.

Такая существенная трансформация смысла "разумности" в этой системе рациональных ценностей ведет к тому, что в своей деятельности личность опирается уже на такие идеи и смыслы, которые являются "не продуктом ее собственной познавательной активности или присвоением выработанных другой личностью знаний, а лишь результатом получения информации, принимаемой без рефлексии, созданной абстрактным (надиндивидуальным) субъектом или машиной"⁷. Кроме того, спецификой этого нового понимания смысла "разумности" становится и то, что здесь познавательный процесс наполняется для современной личности больше эмоциональным, чем интеллектуальным смыслом, а окружающий ее природный и социальный мир воспринимается личностью не как объект познания, а всего лишь как объект удовольствия и переживания новых для нее ощущений. В этих условиях личность к тому же присваивает себе и право на любую интерпретацию объективной реальности и на свою свободу выбора в принятии наиболее полезного или выгодного, как она считает, для себя решения. По существу, понимание смысла "разумности" теперь сводится для личности к выбору некоторого события в горизонте возможных для нее, что, кстати, вполне укладывается в современную стандартную модель Ното *epotimus*. А эта модель, как известно, по своему существу является когнитивной и в соответствии с ней личность совершает "рациональный максимизирующий выбор в ситуации полной информации о внешней ситуации и собственных потребностях"⁸.

На основании всего этого мы вполне можем сделать вывод, что в новой системе постнеклассической рациональности "разумность" для современной личности превращается в прагматическую матрицу и главными критериями ее использования становятся перформативность знания и pertinентность информации. И именно этот смысл "разумности" вполне вписывается в контекст переживаемой глобальной цивилизацией современной ситуации постмодерна, когда право на свою интерпретацию информации или даже знания позволяет личности "иметь собственную истину как точку зрения, трактовать законы мироздания как игру, отказаться от поисков смысла и наслаждаться ощущениями, поставить собственное Я выше всех научных теорий и политических идеологий"⁹. Такое понимание "разумности" в рациональной деятельности современной личности неизбежно ведет к тому, что для нее стирается различие между реальным и нереальным, аутентичным и неаутентичным, между истинным и ложным. Для личности теперь понятие "разумности" вполне вмещает в себя такие смыслы, как гетерогенность, эклектизм, совмещение несовместимого, плюрализм и право на равнозначное существование различных парадигм, а также возможность преодоления бинарного мышления, где стираются границы всякой онтологической определенности.

Все это становится возможным только в условиях формирования новой когнитивно-инструментальной рациональности, которая и фиксирует в своем содержании специфические особенности современной рациональной деятельности личности, где прагматизм,

сиюминутная выгода, частный и утилитарный интерес становятся для нее важнее и окружающего ее природного мира, и социума, да и интересов другой личности. И необходимо признать, что именно это понимание "разумности" приобретает у личности сегодня все более доминирующее значение, так как "у нас спешным порядком и различными "инновациями" создается информационное общество и формируется "когнитивно-инструментальная рациональность"¹⁰. При этом трудно опровергнуть обоснованные практикой цивилизационного развития сомнения в способности личности, в рамках данной системы рациональности, найти для себя меру в соотношении истины и пользы. Очевидно поэтому, свое значение в духовной традиции общества пока еще сохраняют и ценности классической рациональности, то есть "в то время, как наука осваивает постнеклассическую рациональность и трансдисциплинарность, массовое сознание находится в плену классической картины мира с ее материалистической направленностью, теорией отражения, бинарными "черно - белыми" оппозициями, неприятием динамики развития, абсолютизацией истины и элиминированием субъекта"¹¹. Наиболее полно это нашло свое отражение в актуальной сегодня проблеме соотношения логики-методологических и когнитивно-структурных (информационных) познавательных форм.

Но нельзя не признать, что именно это сосуществование различных смыслов "разумности" в современной системе рациональных ценностей еще сохраняет для нас надежду в способность личности выбрать в качестве основания своей рациональной деятельности такое понимание "разумности", которое наконец приведет к решению существующих глобальных проблем, а не к их дальнейшему обострению и углублению. В противном случае мы должны будем предположить нечто невероятное, а именно: что современная рациональная, "разумная" деятельность личности способна привести ее к самоуничтожению.

¹ Порус В.Н. Рациональность. Энциклопедия эпистемологии и философии науки. М.: "Канон+" РООИ "Реабилитация", 2009. С.807

² Стоцкая Т.Г., Тимофеев А.В. Современная научная методология: поиск смыслов. Самара: ООО "Офорт", 2017. С.12.

³ Степин В.С. Научная рациональность в техногенной культуре: типы и историческая эволюция // Вопросы философии. №5. 2012.С.21.

⁴ Там же. С.24.

⁵ Урсул А.Д. Информация //Философский энциклопедический словарь / Гл. редакция: Л.Ф.Ильичев, П.Н.Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г.Панов. М.: Сов. Энциклопедия, 1983. С.219.

⁶ Информационный подход в междисциплинарной перспективе (материалы "круглого стола"). Участвовали: В.А.Лекторский, Б.И.Пружинин, В.И.Бодякин, Д.И.Дубровский, К.К.Колин, И.В.Мелик-Гайказян, А.Д.Урсул. //Вопросы философии. 2010. №2. С. 110.

⁷ Баева Л.В. Рациональность эпохи медиа: экзистенциально- аксиологический анализ// Ценности и смыслы. 2016. №3. С.72.

⁸ Филатов В.П. Знание в современной культуре (материалы "круглого стола"). Участвовали: В.А.Лекторский, Б.И.Пружинин, Н.С.Автономова, А.А.Гуссейнов, Д.И.Дубровский, И.Т.Касавин, Л.А.Микешина, В.Ф.Петренко, В.Н.Порус,В.П.Филатов, Б.Г.Юдин //Вопросы философии. 2012. № 9. С.27.

⁹ Баева Л.В. Рациональность эпохи медиа: экзистенциально- аксиологический анализ// Ценности и смыслы. 2016. №3. С.70.

¹⁰ Микешина Л.А. Знание в современной культуре (материалы "круглого стола"). Участвовали: В.А.Лекторский, Б.И.Пружинин, Н.С.Автономова, А.А.Гуссейнов, Д.И.Дубровский, И.Т.Касавин, Л.А.Микешина, В.Ф.Петренко, В.Н.Порус,В.П.Филатов, Б.Г.Юдин //Вопросы философии. 2012. № 9. С.40.

ABOUT THE "REASONABILITY" OF THE MODERN RATIONAL ACTIVITY OF THE PERSON

© 2020 Makhovikov Alexander Evgenievich
Candidate of Philosophy, Associate Professor
Samara State University of Economics
E-mail: shentala_sseu@inbox.ru

Keywords: personality, rationality, truth, pragmatism, "rationality", cognitive-constructive reality, pertinence, performativity, information, knowledge.

The thesis that the emergence of a new post-non-classical type of rationality in the information society has also led to the formation of a new meaning of "rationality" in the modern rational activity of the individual. Its specific feature is that this "rationality" turns into a kind of pragmatic matrix, the epistemological foundation of which, instead of objective true knowledge, is information. This inevitably leads to overcoming the differences between the real and the unreal, the authentic and the unauthentic, between the true and the false in the rational activity of the modern person. The concept of "rationality" for it now includes such meanings as heterogeneity, eclecticism, combining incompatible, pluralism and the right to the equal existence of different paradigms, as well as the ability to overcome binary thinking, where the boundaries of any ontological certainty are erased.

УДК 1764
Код РИНЦ 02.00.00

ОТ ТРАНСФОРМАЦИИ ИНФОРМАЦИОННОГО ЧЕЛОВЕКА В КОНЦЕПЦИИ ТРАНСГУМАНИЗМА К ФЕНОМЕНУ ПОСТЧЕЛОВЕКА: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

© 2020 Рожнов Олег Иванович
аспирант
Самарский государственный экономический университет
E-mail: Olegrozhnov79@gmail.com

Ключевые слова: постмодерн, трансгуманизм, трансформация человека, постчеловек, биокибернетическая эволюция, социобиокибернетическая эволюция.

Статья посвящена анализу и проблематике трансформации человека, его бытия в современных условиях информационного общества, глобальными процессами цифровизации бытия всех сфер социального, в контексте проблемы преобразования "человеческого", вследствие